

Цю Ибо и Вэнь Игуан – этих двоих было не так уж сложно схватить или убить. Какими бы талантливыми они ни были, разница в уровнях была очевидной. Разве мог даже самый выдающийся последователь пути на стадии Превращения Духа сравниться с Истинным Государем на пике Пересечения Брода? Проблема заключалась в том, что за их поимкой последует целая череда неприятностей.

Кровавый Туман Истинный Государь смотрел на Бо Чи Мэн и чувствовал, что тот сегодня сильно отличается от вчерашнего. Но при более внимательном рассмотрении он убедился – это всё тот же человек, без подмены. Его взгляд смягчился:

– Твои намерения похвальны, но это не твоё дело. Тебе не нужно вмешиваться. Просто оставайся наследным принцем Кровавого Туманного клана.

Бо Чи Мэн слегка приподнял бровь:

– Учителю не нужно?

– Это не твоя забота, – повторил Кровавый Туман, затем внимательно изучил его лицо и рассмеялся: – Что с тобой сегодня? Кто тебя разозлил? Редко увидишь, чтобы ты выходил из себя.

Бо Чи Мэн промолчал, но Кровавый Туман не стал настаивать:

– Ладно, раз ты уверен в себе, действуй как считаешь нужным.

– Благодарю учителя. – Бо Чи Мэн сложил руки в поклоне и удалился.

Из тени вышла Кровавый Цветок Истинная Государыня. На ней было платье кроваво-красного цвета, а её белоснежные плечи и руки были откровенно обнажены. Она кокетливо рассмеялась:

– Ой-ой-ой, Чи Мэн разозлился! Вот уж редкостное зрелище... Старший брат, я слышала кое-что интересное про Чи Мэна. Хочешь послушать?

– Говори. – Кровавый Туман наконец отвёл взгляд, но, увидев её наряд, нахмурился: – Кровавый Цветок, переоденься.

– Не хочу! – Она игриво махнула веером. – Это ткань, которую Чи Мэн специально заказал для меня с Южных земель. Мастера из «Облачного Павильона» три года шили это платье.

Кровавый Туман терпеливо пояснил:

– Украшения слишком блестят.

Кровавый Цветок взглянула на свои массивные серебряные украшения... Пф, разве серебро не прекрасно? Разве в нём нет бессмертной элегантности? Старший брат просто ничего не понимает. Она скривила губы:

– Старший брат, ты будешь слушать или продолжишь придирается к моему наряду?

– Говори.

Кровавый Цветок прикрыла губы веером и захихикала:

- Сегодня было так забавно! Проходя мимо дворика Чи Мэна, я услышала, как его друг Фэн Юй и ученики шептались. Оказывается, Чи Мэн и Цю Ибо – любовники! Но вот беда: наш Чи Мэн предан, а вот господин Цю – бессердечный негодяй, который использует его для постижения Пути. Сегодня, видимо, правда вскрылась, и они поссорились. Чи Мэн в гневе разбил свою драгоценную тушечницу, а Цю Ибо в ярости хлопнул дверью.

- И что? – холодно спросил Кровавый Туман.

Личные дела учеников его никогда не интересовали, тем более такие интимные подробности. Они с Чи Мэном – учитель и ученик лишь по обстоятельствам, так что ему и вовсе нечего вмешиваться. Он уже собирался отчитать Кровавый Цветок за подслушивание, но вдруг осознал нечто и спросил:

- А при чём здесь Вэнь Игуан?

- Вэнь Игуан? – Кровавый Цветок задумалась, едва вспомнив этого человека. Холодных мечников она обычно игнорировала, разве что таких красавцев, как Цю Ибо, замечала. – А, это же старший брат Цю Ибо по школе... Эй? Старший брат, что с тобой сегодня? Ты вообще спрашиваешь об этом?

То, что Кровавый Туман сегодня слушал её сплетни, уже было невероятно. А тут ещё и вопросы задаёт?

Кровавый Туман усмехнулся, и Кровавый Цветок, вспомнив услышанное, округлила глаза:

- Неужели... Вэнь Игуан перехватил любимого, и Чи Мэн, взбешённый, придумал благовидный предлог, чтобы убить его? Это... это... Молодёжь нынче так развлекается? Что за мода на однополые связи?

Она пробормотала:

- В мои двести лет я только и знала, что совершенствовалась. А они уже вовсю бурлят в омуте страстей!

Кровавый Туман:

- ...Уходи.

Кровавый Цветок удалилась, глубоко потрясённая.

Кровавый Туман потер переносицу. В этом клане, от верхов до низов, не было никого, кто бы не доставлял ему хлопот.

Вэнь Игуан почувствовал, что сегодня Цю Ибо ведёт себя странно. С тех пор, как они покинули резиденцию правителя, тот не проронил ни слова.

- Ну как? – спросил он.

- Да никак, – Цю Ибо усмехнулся. – Просто богатство ослепляет, а люди меняются.

Вэнь Игуан нахмурился, но прежде чем он успел что-то спросить, почувствовал резкую боль в руке. Он повернул голову и увидел, что Цю Ибо уже обхватил его руку, прижавшись так тесно, как не делал даже в детстве, когда они, ещё не достигнув стадии Постижения Ци, бегали по Холодным горам по восемьдесят кругов и еле волочили ноги.

- М-м?

Цю Ибо же тихо сказал:

- Старший брат, отпусти меня, я сам дойду.

Вэнь Игуан почувствовал, как его руку сжимают словно тисками, и подумал: «Кто кого должен отпустить?» Взглянув на Цю Ибо, он пристально спросил:

- Ты...

Ранен?

Как он умудрился получить ранение в резиденции правителя?

Цю Ибо тоже повернулся к нему, и в его взгляде читалась странная... уязвимость. Он прикрыл рот рукой и кашлянул, будто от тяжёлого ранения или от гнева, потрясшего его сердце:

- Старший брат, не беспокойся. Ты ведь давно меня предупреждал, но я не слушал. Теперь, по крайней мере, эта тема закрыта.

Вэнь Игуан не понял, но был глубоко потрясён.

Цю Ибо что, бес в него вселился?

Цю Ибо тихо прошептал:

- Теперь я понял: только старший брат по-настоящему заботится обо мне.

Вэнь Игуан:

- ...

Цю Ибо хотел продолжить, но Вэнь Игуан перебил:

- Поговорим позже.

Он чувствовал, что если Цю Ибо скажет ещё что-нибудь в этом духе, он не удержится и не спросит его меч, не подменили ли его. Но Цю Ибо лишь сильнее прижался к нему, перенеся половину своего веса. Вэнь Игуан почувствовал, как у него дёргается веко. Хорошо, что он привык сохранять бесстрастное выражение лица, и только близкие могли заметить его растерянность.

Двое прекрасных внешне мужчин, ведущих себя столь интимно, не могли не привлекать внимания. Даже ученики Горы Байлянь, когда они добрались до их резиденции, смотрели на них так, будто случайно попали в чей-то иллюзорный артефакт.

Как только Вэнь Игуан спустился в подвал и активировал защитные заклинания, он хотел отпустить Цю Ибо, но тот стал ещё тяжелее, а затем из его рта хлынула кровь, и он едва не рухнул на пол.

Цю Ибо не притворялся, что гнев повредил его сердце - он действительно был тяжело ранен. Вэнь Игуан мрачно спросил:

- Что случилось?

Внезапно он почувствовал, как уровень Цю Ибо стремительно падает - с Превращения Духа до Первородного Духа в мгновение ока!

Понижение уровня у последователей пути случалось крайне редко - только если их сердце Пути было разрушено. Такое ранение было хуже, чем расколотое Золотое Ядро. Цю Ибо лишь благодаря поддержке Вэнь Игуана смог добраться до резиденции. Он снова склонился, и кровь хлынула у него изо рта и носа, но он махнул рукой:

- Всё в порядке, старший брат.

- Как это «в порядке»? - Вэнь Игуан нахмурился. - Немедленно садись в медитацию, я помогу тебе исцелиться.

Цю Ибо снова махнул рукой:

- Правда всё в порядке. Я сам нанёс себе эти раны. Я принял особую пилюлю, и сейчас просто испытываю побочные эффекты.

На самом деле, сейчас перед Вэнь Игуаном был По Ицю - так сказать, вторая версия разделённого сознания Цю Ибо.

Цю Ибо за короткое время создал разделённое сознание, или, точнее, внешнее воплощение. Не с помощью «Записей Земной Пыли», а стандартным методом, доступным всем, кто достиг Золотого Ядра. Правда, из-за ограничений его редко использовали серьёзно. Например, воплощение, созданное чистой силой, могло использовать только ту энергию, которую в него вложили, и исчезало, когда она заканчивалась, к тому же было намного слабее оригинала.

Воплощение Цю Ибо было сложнее. Он использовал небесные материалы и свою кровь, чтобы создать тело, а затем вселил в него часть сознания. Преимущество заключалось в том, что оно выглядело как оригинал, и, если не вступать в бой, различия было почти невозможно заметить. К тому же оно могло существовать долго. Недостатки - дороговизна и необходимость в искусном создании.

Но для Цю Ибо эти недостатки не имели значения.

Пилюля, которую он принял, была мощным стимулятором, временно повышающим уровень, чтобы это воплощение на стадии Превращения Духа выглядело безупречно. Даже если кто-то попытается проверить его, всё будет сходиться.

Ведь для Кровавого Туманного клана «Бо Чи Мэн» был своим. Его поведение было логичным, не выходило за рамки разумного, и, учитывая его влияние в клане, даже Кровавый Туман не стал бы проверять его так же грубо, как при первой встрече. Это была игра на слепом пятне.

А «Цю Ибо» был чужаком, внезапно появившимся перед их наследным принцем, и потому требовал безупречной маскировки.

Цю Ибо и По Ицю сидели друг напротив друга в Мире Отдалённого Огня, обмениваясь мыслями в полной безопасности.

По Ицю сказал:

- Через десять дней я начну охоту на воплощения и Вэнь Игуана.

Цю Ибо ответил:

- В течение пятнадцати дней школа обязательно пришлёт подкрепление.

- Ты уверен в расчётах? А если не успеют?

- Не опоздают. С нами дядя Ван. - Цю Ибо лукаво взглянул на По Ицю и добавил: - И я отправил сообщение отцу.

По Ицю вздрогнул:

- Что ты написал?

- Что у него есть никчёмный отпрыск, попавший в лапы злодеев. Сначала он пошёл туда как шпион, но десять лет превратились в десять, а потом в сто, и вот он уже из заложника стал наследным принцем. Если отец не придёт его спасать, вскоре у него будет сын - повелитель злых культов.

По Ицю остолбенел:

- Ты... Ты совсем рехнулся?

Их отец, услышав такое, немедленно бросится сюда, чтобы проучить их!

Цю Ибо невозмутимо заявил:

- Я уже решил. В любом случае, я не могу просто забрать тебя обратно. В твоём нынешнем состоянии ты только испортишь моё сердце Пути. Пока полностью не исцелишься, ты - это ты, а я - это я. Если отец будет бить Цю Ичуна, какое это имеет отношение к Цю Ибо?

- ... - По Ицю долго молчал, а затем произнёс: - В Поднебесной ещё не было столь бесстыжего человека!

- Спасибо, - кивнул Цю Ибо и закрыл глаза. - Сегодня я видел Кровавый Туман. Он обязательно заподозрит неладное. Теперь тебе предстоит разобраться с этим. Как только этот этап будет пройден, действуй по плану.

По Ицю не выдержал:

- Сначала займись своими ранами.

- Да, и поменьше используй духовную силу. Когда придёт время, я сам нападу на старшего брата Вэня, - равнодушно сказал Цю Ибо. - Надеюсь, ты понимаешь свои ограничения. Если бы ты не был мной, я бы даже не стал тебя спасать.

- Ты серьёзно?

- Понимаешь, сейчас я якобы на грани одержимости, - медленно проговорил Цю Ибо, и в его голосе прокралась усмешка. - Если я действительно сойду с ума, то убить тебя для меня будет пустяком.

<http://bllate.org/book/14686/1310514>